

По степени текстового напряжения эти два отрывка уже значительно ближе один другому по сравнению с предыдущими. И Есин, и Битов используют весьма похожие приемы создания текстового напряжения

Мы далеки от мысли подгонять под Есина лингвистические теории или, наоборот, стиль Есина подгонять под наработки лингвистов, но тот факт, что есинская манера письма как нельзя лучше иллюстрирует идею текстового напряжения, ритмизации семантики как вхождения в континуальный поток образов, влияние аффекта на семантическую организацию значений, "синонимические обрастания" слов, наконец, теорию иррациональной избыточности языкового знака – это бесспорно.

Приведенные в статье наблюдения подводят к мысли о лингвистичности современного писателя, языковой стихией своих произведений интуитивно вырабатывающего, апробирующего, провозглашающего те идеи, которые уже положены или могут быть положены в основу теорий современной лингвистики. Отслеживая художественную прозу последних десятилетий, лингвисты, полагаем, найдут немало любопытного для уяснения функционирования языка, для постановки равно диагноза и прогноза языкового развития общества.

Литература

1. Постовалова В.И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В.Гумбольдта. – М: Наука, 1982.
2. Куликов С.В. Текст как иерархическая система напряжений // Общение: структура и процесс. – М., 1982. – С.100-112.
3. Забродин Ю.М., Зинченко В.П., Ломов Б.Ф. Анализ структуры и организации памяти / Вступительная статья: Р.Аткинсон. Человеческая память и процесс обучения. – М., 1980. – С.15.
4. Кандинская Б.С. Об одной концепции подтекста // Общение: структура и процесс. – М., 1982. – С.11-21.
5. Дрогалина Ж.А., Налимов В.В. семантика ритма: ритм как непосредственное вхождение в континуальный поток образов // Бессознательное. Природа, функции, методы исследования. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т.III. – С.293-301.
6. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В., Нистратов А.А. Влияние аффекта на семантическую организацию значений // Текст как психолингвистическая реальность. – М., 1982. – С.60-80.

Прилагательные-диминывы в романах С.Н. Есина

В.Г. Глушкова

Среди разнообразия средств художественной выразительности, признанным мастером использования которых является С.Н. Есин, существенное место занимают диминывы. В то время как лингвистами отмечается общая тенденция снижения использования в языке уменьшительно-оценочных образований (В.К. Харченко), автор очень широко использует не только существительные-диминывы, но и прилагательные-диминывы, а также сочетания тех и других диминывных форм.

Предметом настоящей работы являются встречающиеся в произведениях С.Н. Есина эпитеты, выраженные прилагательными-диминывами: принципы их образования, особенности использования, функционирование в тексте, семантическая и стилистическая нагрузка.

Речь пойдет о прилагательных с уменьшительно-ласкательными суффиксами, детерминированных прилагательными (например: ПРОСТЕНЬКАЯ правда, СТРАНОВАТАЯ беседа, ПЛОХОНЬКИЕ фильмы).

Объем выборки, которая проводилась на основе романов "Гладиатор", "Имитатор", "Соглядатай", "Гувернер", "Казус, или Эффект близнецов", составляет 191 словоупотребление. Как показало исследование, для образования прилагательных-диминов С.Н.Есин использует суффиксы -ОНЬК/-ЕНЬК, суффикс -ОВАТ, а также сочетание суффиксов -ОВАТ и -ЕНЬК. Хотя академическая грамматика 1980 г. рассматривает суффикс -ЕНЬК как вариант суффикса -ОНЬК, мы в данной работе будем анализировать их отдельно, поскольку наблюдаются определенные различия в использовании этих суффиксов автором.

Как показал количественный анализ выборки, чаще всего С.Н. Есин использует суффикс -ЕНЬК (132 словоупотребления), затем суффикс -ОВАТ (44 словоупотребления), -ОНЬК (13 словоупотреблений) и 2 случая прилагательных-диминов с сочетанием суффиксов -ОВАТ и -ЕНЬК. Диминовы с этими суффиксами выступают в сочетаниях с существительными как без уменьшительных суффиксов (114 раз): ДИКОВАТЫЙ РИТУАЛ, ПРОСТЕНЬКИЙ ВОПРОС, так и в сочетании с существительными с уменьшительными суффиксами (77 раз): КОРОТЕНЬКИЙ ФИЛЬМИК, ПЛОХОВАТЫЕ СТИЩАТА. Диминовы с двумя суффиксами оба раза выступают в сочетании с существительными без уменьшительного суффикса: СТРАШНОВАТЕНЬКАЯ ИСТОРИЯ, СТРАШНОВАТЕНЬКИЙ (душевный) ЭКСТЕРЬЕР. Таким образом, автор весьма часто стремится к дополнительному усилению, используя в 77 случаях из 191 не один, а два уменьшительно-ласкательных суффикса в одном словосочетании.

Рассмотрим использование отдельных суффиксов в порядке частоты их появления в текстах автора.

Диминовы с суффиксом -ЕНЬК

Академическая грамматика 1980г. определяет прилагательные с этим суффиксом как "имеющие ласкательное значение", некоторые авторы указывают на этот суффикс как на придающий уменьшительно-ласкательное значение и иногда иронически-отрицательный оттенок (З.А.Потиха).

В 58 случаях прилагательные с этим суффиксом употребляются С.Н. Есиным в сочетании с существительными с уменьшительным суффиксом, а в 74 случаях — с существительными без уменьшительного суффикса (соотношение примерно одинаковое).

В данной группе диминов выделяется группа *колоративов*: 5 словоупотреблений в сочетании с существительными без уменьшительного суффикса (ЖЕЛТЕНЬКИЙ МЕТАЛЛ) и 8 словоупотреблений с существительными с уменьшительным суффиксом (СЕРЕНЬКИЙ ДЕНЕК).

Особую в количественном отношении группу составляют словосочетания с прилагательным *простенький* (19 случаев: 13 — с сущ. без уменьшительного суффикса и 6 — с существительными с уменьшительным суффиксом). Например: ПРОСТЕНЬКИЕ СИМВОЛЫ, ПРОСТЕНЬКАЯ РОЖИЦА. Другими часто встречающимися прилагательными с этим суффиксом являются: ТОНЕНЬКИЙ (10), ХУДЕНЬКИЙ (10), МАЛЕНЬКИЙ (7), МОЛОДЕНЬКИЙ (7).

Диминовы с суффиксом -ОВАТ

Прилагательные с суффиксом -ОВАТ, мотивированные прилагательными, трактуются академической грамматикой 1980 г. как "обладающие в смягченной, уменьшенной степени качеством, выраженным мотивирующим словом", т.е. не имеющие дополнительной эмоциональной окраски. Примечательно, что в отличие от диминов с суффиксом -ЕНЬК диминовы с суффиксом -ОВАТ С.Н. Есин чаще употребляет в сочетании с существительными с уменьшительным суффиксом (34 словоупотребления). В

сочетании с существительными без уменьшительного суффикса отмечено всего 10 словоупотреблений, т.е. картина прямо противоположная.

В основе 132 диминутивов с суффиксом -ЕНЫК лежат 39 прилагательных, а в основе 44 диминутивов с суффиксом -ОВАТ — 28 прилагательных, причем соответствующие группы мотивирующих прилагательных пересекаются только 7 раз (ГУСТОЙ, НИЗКИЙ, ПЛОТНЫЙ, ПУХЛЫЙ, ПЫШНЫЙ, ТОНКИЙ, ХОЛОДНЫЙ).

Среди диминутивов с суффиксом -ОВАТ также есть колоративы: 1 в сочетании с существительным с уменьшительным суффиксом (СЕРОВАТЫЙ КОСТЮМЧИК) и 7 словоупотреблений в сочетании с существительным без уменьшительного суффикса (ЗЕЛЕНОВАТАЯ ВОДА).

Диминутивы с суффиксом -ОНЬК

В данной выборке зафиксировано 13 словоупотреблений диминутивов с суффиксом -ОНЬК. Они мотивированы всего тремя прилагательными: ЛЕГКИЙ, ПЛОХОЙ, СУХОЙ. Только одно из этих прилагательных является мотивирующим для другой группы — с суффиксом -ОВАТ (ПЛОХОЙ). В 9 случаях такие диминутивы употреблены автором в сочетании с существительным с уменьшительным суффиксом (СУХОНЬКИЕ ХВОСТИКИ) и в 4 случаях — с существительными без уменьшительного суффикса (СУХОНЬКОЕ ЛИЦО). Колоративы в данной группе отсутствуют.

Результаты количественного анализа выборки (без колоративов, которые будут являться предметом отдельного исследования) можно обобщить в виде следующей таблицы:

эпитет-диминутив с суффиксом...	+ существительное с уменьшительным суффиксом	+ существительное без уменьшительного суффикса	количество мотивирующих прилагательных
-ЕНЫК	58	74	39
-ОВАТ	10	34	28
-ОНЬК	9	4	3
-ОВАТ+ЕНЫК		2	1
Всего	77	114	71

Остановимся еще на одном моменте: как часто С.Н. Есин использует один и тот же диминутив как с существительными с уменьшительным суффиксом, так и с существительными без уменьшительного суффикса. Рассмотрим и этот вопрос отдельно для каждого суффикса.

Суффикс -ЕНЫК: 9 диминутивов употребляются и в том и в другом случае (ПРОСТЕНЬКИЙ, ТОЛСТЕНЬКИЙ, МОЛОДЕНЬКИЙ, ХУДЕНЬКИЙ, ХОЛОДНЕНЬКИЙ, МИЛЕНЬКИЙ, КОРОТЕНЬКИЙ, ТОНЕНЬКИЙ, ДЕШЕВЕНЬКИЙ).

Суффикс -ОВАТ: в том и в другом случае употребляется только 1 диминутив (ПОЛНОВАТЫЕ НОГИ — ПОЛНОВАТЫЕ НОЖКИ).

Суффикс -ОНЬК: все три диминутива употребляются как с существительными без уменьшительного суффикса, так и с существительными с уменьшительным суффиксом (ЛЕГОНЬКИЕ ПАСЫ — ЛЕГОНЬКАЯ ШПАЖОНКА, ПЛОХОНЬКИЕ ФИЛЬМЫ — ПЛОХОНЬКАЯ ИКОНКА, СУХОНЬКОЕ ЛИЦО — СУХОНЬКИЕ ХВОСТИКИ).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с точки зрения языка С.Н.Есин является писателем-исследователем, писателем-экспериментатором, постоянно стремящимся к расширению выразительности языковых средств, поиску новых возможностей

слова. Писатель как бы заново осваивает привычные слова, стремясь показать нам их новые грани и возможности употребления, причем делает он это достаточно последовательно, стремясь наметить круг дальнейших экспериментов. Среди рассматриваемых групп диминутивов наиболее освоенными в количественном отношении являются диминутивы с суффиксом -ЕНЬК (наибольшее количество словоупотреблений, наибольшее количество мотивирующих прилагательных, наиболее полный эксперимент с отдельным словом — диминутив ПРОСТЕНЬКИЙ), с точки зрения сочетаемости с существительными с уменьшительным/без уменьшительного суффикса наиболее освоены писателем диминутивы с суффиксами -ЕНЬК, -ОНЬК (наибольшее количество диминутивов данной группы используется и в том и в другом сочетании). Вероятно, в дальнейшем автор продолжит работу с диминутивами с суффиксами -ОВАТ и сочетанием суффиксов -ОВАТ и -ЕНЬК, открывая для себя и для нас их потенциал и побуждая читателя к творчеству.

Кроме того, очевидно, что автор стремится к максимальной яркости и выразительности образа. Суффикс -ЕНЬК, изначально несущий эмоциональный компонент, автор, можно сказать, использует одинаково широко как с дополнительным усилением, так и без, а вот эмоционально нейтральный суффикс -ОВАТ автор явно стремится усилить. Пределом суффиксально выраженного эмоционально-оценочного значения является для автора "степень" два. Возможно, именно поэтому мы не встретили сочетаний диминутива с двумя суффиксами -ОВАТ+-ЕНЬК в сочетании с существительными с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

Функционирование в тексте, семантическую нагрузку диминутивов проследим на примере тех диминутивов, которые используются автором в тексте наиболее разнообразно, в максимальном количестве своих возможных форм.

В данной выборке не встретилось, к сожалению, ни одного диминутива, который был бы употреблен автором со всеми тремя суффиксами (например, легенький — легковатый — легонький). Поэтому обратимся к группе диминутивов, встретившихся с двумя из этих суффиксов. Это диминутивы, образованные от прилагательных ГУСТОЙ (с суффиксами -ЕНЬК и -ОВАТ), ПЛОХОЙ (с суффиксами -ОВАТ и -ОНЬК), НИЗКИЙ (с суффиксами -ЕНЬК и -ОВАТ), ПЛОТНЫЙ (с суффиксами -ЕНЬК и -ОВАТ), ПУХЛЫЙ (-ЕНЬК и -ОВАТ), ТОНКИЙ (-ЕНЬК и -ОВАТ), ХОЛОДНЫЙ (-ЕНЬК и -ОВАТ). Из этой группы выберем три: ПЛОХОЙ, ХОЛОДНЫЙ, ТОНКИЙ, поскольку автор использовал их наиболее разнообразно — в трех комбинациях — с двумя суффиксами, причем диминутивы с одним из этих суффиксов он использовал как в сочетании с существительными с уменьшительным суффиксом, так и без уменьшительного суффикса.

Начнем с примеров использования в тексте диминутивов, образованных от слова ХОЛОДНЫЙ.

1) "И одновременно *холодненькое*, гаденькое *чувство* бередило душу. Когда это и как это Пылаев смог? Вот от сам, Веня, ничего не успевает. А ведь в университете шел одним из лучших, подавал яркие примеры, надежды. Сбила, измочалила его жизнь. А может быть, и сам виноват? Не сумел взять себя в руки, организовать свои дни, работу." (Гладиатор, с. 25) Использование в данном случае диминутива с уменьшительным суффиксом -ЕНЬК в сочетании с существительным без уменьшительного суффикса призвано передать снисходительно-отрицательный оттенок к описываемому не совсем красивому чувству главного, а потому все же автором любимого со всеми его недостатками, героя.

2) "Правда, здесь нужно много работать: поменять весь фон, перенести действие в учреждение совершенно другого профиля и, самое главное, интонацию исповеди заменить на интонацию некоторой отстраненной *холодной объективности*."

(Гладиатор, с. 108) Добавление с прилагательному суффикса -ОВАТ придает в данном контексте оттенок пренебрежения.

3) "И пока мама травинкой выковыривала непрошенную гостью на вольный божий свет, он, маленький Сумаедов, сочувствовал этой алой коровке, которой не дали поползать по *холодненьким* зубчатым *барабанчикам* и серебряным звоночкам..." (Соглядатай, с. 523) Использование в этом отрывке двух уменьшительных суффиксов в одном словосочетании позволяет автору не только передать детское восприятие мира, но и выразить свое нежно-щемящее отношение к далекому детству.

Несколько примеров с диминутивами, образованными от прилагательного ТОНКИЙ.

1) "И Кимлач, облизывая сухие *тонковатые* губы, одинаково отшучивался: "Места надо знать"." (Гладиатор, с. 57) Выбирая для описания персонажа нейтральный суффикс -ОВАТ, автор как бы подчеркивает свое стремление быть объективным в оценке этого довольно сложного человека.

2) "Разве не "Гамлет" оказался прочитанным в детдоме среди самых первых книг, *тоненькое* школьное издание." (Гладиатор, с. 117) Диминутив с уменьшительным суффиксом -ЕНЬК в сочетании с существительным без уменьшительного суффикса используется автором для передачи ностальгически-нежного оттенка при описании воспоминаний о детстве.

3) "Каждый раз, когда он, Сумаедов, обнимает свою сводную сестренку и под его ладонью жметя *тоненькое*, как крылышко цыпленка, *плечико*, когда его ладонь скользит по детской спинке, ощущая пальцами желобок и каждую косточку позвоночника, когда спускается до талии и прижимает в братской нежности этот росточек родной плоти к себе, то сердце у него начинает биться совсем не по-родственному." (Соглядатай, с. 583) Очевидно, что сочетание двух уменьшительных суффиксов подчеркивает нежное отношение автора к персонажу, передает уменьшительно-ласкательное значение.

И наконец, диминутивы, образованные от прилагательного ПЛОХОЙ.

1) "А если даже и появится в доме неожиданный гость, так сказать, нервная субстанция материализуется в приехавшего из-за рубежа корреспондента, искусство-веда, писателя, я и мастерскую покажу и расскажу о своих глобальных задумках, а уж икры, водки, блинов русских, ныне подорожавшего коньяка — здесь мы ни перед какими затратами не остановимся, в такое дело вкладывать капитал все равно что золото покупать по цене меди, мы даже гостью какую-нибудь *плохонькую* иконку подарим, лишь бы гость чувствовал себя уютно и хорошо, лишь бы остались у него в памяти хорошие воспоминания о русском самородке Семираеве! Здесь мы расстараяемся." (Имитатор, с. 175) Сочетание не столь часто используемого автором суффикса -ОВАТ с существительным с уменьшительным суффиксом позволило автору выразить пренебрежительный оттенок.

2) "Все эти плохие, *плохонькие* и получше *фильмы* и *фильмики* уже упоминались с трибуны. Пожалуй, он уже пережил публичность их истинной оценки. Да, талантливо, да, конъюнктурно." (Соглядатай, с. 649) В этом весьма ярком примере мы встречаем очень интересное сочетание, включающее также диминутив с суффиксом -ОНЬК. Автору удалось очень своеобразно передать иронически-пренебрежительный оттенок.

И еще несколько интересных примеров. Как мы уже говорили, зафиксировано два случая употребления автором диминутивов с двумя уменьшительными суффиксами. Оба они образованы по одной модели от одного прилагательного. Давайте посмотрим, как автор использует их в тексте.

1) "А вот Виктор — это антипод героя, собрание своеобразных, но весьма современных качеств. Нахрап, голый прагматизм, железное следование сиюминутным задачам. Душевный *экстерьер* — *страшноватенький*." (Гладиатор, с. 59) Использование в одном диминутиве двух уменьшительных суффиксов призвано выразить уменьшительно-уничижительный оттенок.

2) "Теперь уже поздно и не к месту заламывать, как Пьеро, руки, возопить со слезой, словно опытный протагонист... Теперь это — лишь новое знание, почти лишенное эмоциональной окраски... Маму теперь не поднимешь, как Эвридику, сладкожалостным пением... — *Страшноватенькая история, Лия Исааковна...*" (Соглядатай, с. 680) В данном же случае использование двух суффиксов служит цели передать иронически-пренебрежительное отношение персонажа к другому персонажу.

В качестве двух последних примеров обратимся к словосочетаниям с одним и тем же диминутивом и одним существительным.

1) "Мальчонка уже тогда заканчивал институт и в недрах институтской учебной киностудии снял свой первый *коротенький фильм*. Так, легонькую кинозарисовочку о женщине, пробивающей себе путь в столице. Эдакой хваткой и современной девице. Жизнь торопится, летит, и надо скорее ощутить, взять, добыть в собственность, давай, давай!" (Соглядатай, с. 509)

2) "Он тогда думал: ну пусть немножко похоже на *коротенький фильмик* Мальчонки, но на съемочной площадке фильма разойдутся в разные стороны." (Соглядатай, с. 540). Эти два примера с одинаковым диминутивом, но отличающихся наличием суффикса в существительном, демонстрируют нам изменение эмоционально-оценочного оттенка: от уменьшительно-ласкательного до уничижительно-пренебрежительного.

Несомненно, рассмотрев больше примеров из произведений писателя, мы увидели бы гороздо больше всевозможных смысловых и коннотативных наращений, которые дают уменьшительные суффиксы -ЕНЬК/-ОНЬК и -ОВАТ. Помимо перечисленных, это и сарказм, и оттенок сомнения, и экспрессивная окраска, и оттенок необычности, и гиперболичность признака, и многое другое.

Таким образом, использование диминутивов является неотъемлемой характеристикой индивидуального стиля С.Н. Есина, удивительной образности его художественных текстов. Автору удастся продемонстрировать еще, по-видимому, недостаточно используемые в литературе выразительные возможности диминутивов и словосочетаний с уменьшительными суффиксами. Как всегда, автор призывает читателя к активному восприятию, к сотворчеству, к развитию, заставляя следить за динамикой мысли и богатой, быстро меняющейся необыкновенно насыщенной палитрой чувств автора.

Литература

1. Есин С. Избранное. — М.: ТЕРРА, 1994. — 693 с.
2. Харченко В.К. Функция метафоры. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. — 88 с.
3. Потиха З.А. Как сделаны слова в русском языке. Справочник служебных морфем. — Л.: Просвещение, 1974. — 125 с.
4. Русская грамматика. Т. I. — М.: Наука, 1980. — 784 с.